

Современные подходы к пониманию привлекательности лиц.

Никитина Е.А.

Институт психологии РАН

... Что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?
(Н. Заболоцкий)

Привлекательность – это одна из самых простых и в тоже время самых загадочных категорий. Причем в научном плане ситуация оказывается гораздо более сложной, чем представлял её Заболоцкий. Поэтическое противопоставление формы и содержания, тела и души – это лишь очевидная сторона проблемы. Но даже в этом случае возникают дополнительные вопросы:

- всем ли одинаково нравятся пустые сосуды данной формы?
- всем ли кажется прекрасной данная температура огня?
- как влияет форма сосуда на физические характеристики огня?
- не меняются ли свойства сосуда при воздействии внутреннего пламени?

И если мы хотим действительно понять сущность привлекательности, список вопросов будет многократно расширяться.

Следует обратить внимание на тот факт, что в русском языке при описании человеческих лиц речь может идти о «красоте» и «привлекательности», в англоязычной литературе употребляются термины «beauty» и «attractiveness». «Красота» чаще используется как философская и эстетическая категория, а «привлекательность» имеет более конкретный психологический смысл. Но довольно часто оба термина выступают в роли синонимов.

Попыткам перевести загадку красоты на язык науки не одна тысяча лет. Современная наука подходит к проблеме восприятия красоты человека разными путями.

С точки зрения эволюционного подхода, красота рассматривается как отражение некоторого уровня качества наследственности. Торнхилл и Гангестада (Thornhill & Gangestad, 1999) называют привлекательное лицо «сертификатом здоровья», указывающим на ценность индивида как полового партнера, способного передать свои «хорошие гены» последующим поколениям.

Второй подход предполагает, что «красота находится в глазах наблюдателя» (Феокрит). Говоря современным языком, лицо, которое кажется нам красивым – это структура, требующая минимального количества энергии для своего восприятия и когнитивной обработки.

Третье направление исследует связи между оценками привлекательности и социальными характеристиками, такими как, например, уважение к изображенному лицу, культурные стереотипы и др.

Сторонники эволюционного подхода выделяют три основных параметра, коррелирующих с привлекательностью лиц: симметрию, усредненность и степень выраженности половых черт.

С одной стороны, симметрия отражает стабильность развития организма. Отклонения от симметрии возникают обычно в результате неспособности организма справиться со воздействиями среды (климат, питание, влияние паразитов) и генетическими факторами.

С другой стороны, существуют многочисленные исследования, показывающие связь между оценками привлекательности и симметрии лиц, например, исследования Перретта и Граммера и Торнхилла с фотографиями лиц.

Усредненность лиц является индикатором гетерозиготности их владельцев, а значит, их защищенности от более широкого спектра средовых воздействий. Предпочтение таких лиц

развивается в процессе эволюции. В то же время оценка средних лиц как привлекательных хорошо коррелирует с представлениями о прототипическом восприятии лиц.

Однако, следует учитывать, что изображения искусственно созданных усреднённых лиц имеют обычно один недостаток – большую по сравнению с реальными фотографиями гладкость кожи, что может существенно исказить результаты сравнения.

Традиционно считалось, что тестостерон-зависимые вторичные сексуальные характеристики в мужчинах могут быть сигналами иммунологической компетентности организма. А эстроген - зависимые характеристики женского тела коррелируют со здоровьем и готовностью к осуществлению репродуктивной функции и воспринимаются, как привлекательные. Таким образом, усиление полового диморфизма человеческих лиц должно было бы повышать их привлекательность из-за увеличения значения связанных с половыми гормонами ключей к женской молодости и фертильности и мужской доминантности и иммунокомпетентности.

Однако исследование, проведенное Д. Перреттом и его коллегами из Великобритании и Японии [Perrett et al., 1998], выявило новую сторону этой проблемы. Авторы предлагали испытуемым оценить привлекательность женских и мужских лиц, в которых были последовательно искусственно усилены или ослаблены сексуальные характеристики. Как и предполагалось ранее, испытуемые предпочли феминизированные образы средним в женских лицах.

Однако, ситуация с мужскими лицами оказалась обратной. Искусственная маскулинизация мужского лица не привела к увеличению его привлекательности. Испытуемые отмечали, что эти лица вовсе не выглядят более доминантными или зрелыми. Подобные лица оценивались гораздо ниже по таким параметрам как теплота, искренность, эмоциональность, способность к сотрудничеству и родительские способности. Наиболее привлекательными были названы изображения на 15 % более феминизированные относительно средней композиции мужского лица. Им приписывались такие социальные черты, такие как способность к сотрудничеству, искренность и мягкость.

Существует ряд работ, в которых делается предположение о связи характеристик лиц, называемых привлекательными, с характеристиками родительских лиц. Т.е. предполагается присутствие своего рода эффекта импринтинга (Penton-Voak).

Исследования Джи (Ji et al, 2004) показали, что испытуемые предпочитают слегка ювенилизированные лица. В работе Пескин и Ньювелл (Peskin, 2004) подтверждено, что привлекательность отрицательно коррелирует с оценкой уникальности лиц и положительно коррелирует с оценками «знакомости».

Ниффин и Вильсон (Kniffin & Wilson, 2004) показали, что в оценке привлекательности участвуют и нефизические параметры, такие как любовь, уважение, знакомство с оцениваемым лицом, и т.д. В связи с этим исследования, использующие в качестве стимулов фотографии лиц, известных испытуемым, либо эксперименты в проблемно ориентированной группе оказываются чрезвычайно убедительными. Оказалось, что женские оценки физической привлекательности более чувствительны к фактору любви – нелюбви к изображённому объекту. Влияние слабее, но, тем не менее, значимо при мужской оценке привлекательности женщин.

Даже из приведенной выше небольшой части исследований, авторы которых пытаются «алгеброй гармонию поверить», можно сделать вывод о том, что привлекательность лица является функцией огромного числа параметров, вклад каждого из которых очень трудно учесть. Возраст и пол испытуемых, возраст и пол людей, лица которых использовались в качестве стимульных изображений, даже культурные стереотипы могут повлиять на оценку привлекательности.

В нашем пилотажном исследовании мы попытались проверить, подходят ли критерии привлекательности, выделенные в экспериментах со взрослыми лицами, для лиц детей разного возраста.

Были использованы цветные фотографии новорожденных младенцев и 7-летних мальчиков и девочек в стандартном ракурсе (поворот головы вправо на $\frac{3}{4}$). Испытуемым следовало опознать пол ребёнка, изображенного на фотографии, а также выбрать наиболее привлекательного мальчика и девочку каждого возраста.

Оказалось, что в отличие от экспериментов со взрослыми лицами, нет прямой зависимости между уровнем выраженности половых черт в лицах новорожденных и 7-летних детей и оценкой этих лиц как привлекательных. Наиболее привлекательными мальчиками и девочками испытуемые всех групп называли детей женского пола со средними значениями внешней выраженности пола.

Отсутствие значимого влияния степени проявленности пола на привлекательность лиц детей до наступления полового созревания выглядит вполне логичным в свете эволюционных представлений.